

Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии:
по материалам международной конференции «Диалог 2016»

Москва, 1–4 июня 2016

«НО ПО РАСЧЕТУ ПО МОЕМУ ДОЛЖНА РОДИТЬ»: КОНСТРУКЦИИ С СОЮЗОМ НО ПО ДАННЫМ КОРПУСОВ С ПРОСОДИЧЕСКОЙ РАЗМЕТКОЙ

Подлеская В. И. (podlesskaya@ocrus.ru)

Российский государственный гуманитарный университет;
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы, Москва, Россия

Ключевые слова: сочинение, сложное предложение, русский язык,
корпус, устная речь, просодия

“NO PO RASCHOTU PO MOEMU DOLZHNA RODIT”: THE RUSSIAN CONJUNCTION NO VIEWED THROUGH THE PRISM OF PROSODICALLY ANNOTATED CORPUS DATA

Podlesskaya V. I. (podlesskaya@ocrus.ru)

Russian State University for the Humanities;
Russian Academy of National Economy and Public
Administration, Moscow, Russia

The paper focuses on Russian coordinate construction with clauses (or VPs) combined by means of the adversative conjunction NO. Prosodically, the construction may come up in two forms: (a) as a single illocution with the first clause pronounced with a rising pitch that projects discourse continuation, and (b) as two separate illocutions with the first clause pronounced with a falling pitch that projects no continuation. Basing on the data from the Prosodically Annotated Corpus of Spoken Russian, prosody and grammar of (a) and (b) were analyzed qualitatively and quantitatively. Type (b) appeared to be less frequent (comprising, approximately, 30% of the total number of occurrences) and systematically favored in contexts where the second clause is complicated by a “heavy” topical constituent.

Key words: coordination, clause combining, Russian, corpus, natural discourse, prosody

1. Постановка вопроса

В русском языке в прототипических бинарных противительных конструкциях с союзом НО, см. (1), союз просодически примыкает ко второму компоненту, при этом первый компонент обычно бывает целью оформленным с точки зрения лексики и грамматики¹:

(1) *Она не родила, но по расчету по моему: должна родить.*

Иначе говоря, при развертывании дискурса во времени слушающий по получении первого компонента (*она не родила*) не располагает никакими конструкционными или лексическими сигналами, которые бы предсказывали бы тот или иной маршрут последующего развертывания дискурса. Напротив, второй компонент содержит элементы, которые позволяют привязать его к уже артикулированному сегменту: это, прежде всего, союз НО, связывающий второй компонент противительным отношением (плюс, в данном конкретном случае, нулевое подлежащее второго компонента, привязывающее анафорическим отношением подлежащее первого компонента). Если использовать терминологию, принятую в рамках анализа бытового диалога, можно говорить о том, что первый компонент «не проецирует» продолжения, т.е. не содержит сегментных или конструкционных «проекторов» (Auer 2002). Этим, в частности, противительные конструкции отличаются от конструкций с препозитивным уступительным протазисом, см. (1’):

(1’) *хотя она не родила...*

в которых проектором является уступительный союз, уверенно предсказывающий появление аподозиса.

Однако в устной речи, помимо лексических и конструкционных проекторов, важнейшую роль в организации дискурса играют проекторы просодические. Так, устная версия примера (1), в общем случае, реализуется с подъемом тона в главном фразовом акценте первого компонента, который располагается на ударном слоге слова *родила*, этот подъем является стандартным просодическим средством оформления дискурсивной незавершенности в русском языке. Иначе говоря, реализация «с подъемом» является стандартным проектором, сигнализирующим слушающему, что следует ожидать продолжения. В письменной речи этот проектор конвенционально нотируется с помощью пунктуации, ср. запятую перед НО в примере (1). Заметим, что просодическая незавершенность первого компонента является лишь одной из опций при произнесении (1) — первый компонент можно произнести и с падением тона в главном фразовом акценте, что на письме конвенционально передается с помощью точки перед НО:

(1’’) *Она не родила. Но по расчету...*

¹ Исследование поддержано РФФИ (грант16-06-00226)

В этом случае первый компонент оказывается завершенным не только лексико-грамматически, но и просодически, т. е. по его завершении у слушающего — в отсутствие каких бы то ни было проекторов — не формируется никаких прогнозов относительно дальнейшего развертывания дискурса.

В данной работе, опираясь на корпусные данные, я попытаюсь ответить на следующие вопросы:

- Каков арсенал просодических конфигураций, используемых в составе конструкций с НО?
- Какие из этих конфигураций могут использоваться в качестве проекторов в разворачивающейся структуре дискурса?
- Как просодические проекторы могут согласовываться (или не согласовываться!) с лексико-грамматическими?
- Какие уроки это позволяет извлечь для понимания общих процессов порождения и понимания речи?

Я использую материал трех корпусов электронной коллекции «Рассказы о сновидениях и другие корпуса звучащей речи» (Prosodically Annotated Corpus of Spoken Russian, PrACS-Russ), содержащей аудиофайлы с синхронизированными просодически размеченными транскриптами (SpokenCorpora 2013). В этих корпусах были проанализированы все имеющиеся вхождения союза НО:

- «Рассказы сибиряков о жизни» (17 монологов, респонденты от 19 до 70 лет, около 5000 словоупотреблений), 21 вхождение союза НО, примеры с индексом Sib;
- «Веселые истории из жизни» (40 монологов, респонденты от 18 до 60 лет, около 10000 словоупотреблений, плюс письменные версии этих же рассказов, около 7000 словоупотреблений), 53 вхождения союза НО в устной части, примеры с индексом FS-sp, 31 вхождение — в письменной части, примеры с индексом FS-wr;
- «Истории о подарках и катании на лыжах» (20 рассказов по картинкам и 20 пересказов тех же сюжетов по памяти, респонденты от 20 до 30 лет, около 4500 словоупотреблений), 32 вхождения союза НО, примеры с индексами Ski, Pr.

Дальнейшее изложение будет строиться следующим образом. В разделе 2 я проанализирую наблюдаемые в корпусе просодические явления, которые позволяют интерпретировать фрагмент перед НО как дискурсивно завершенный или, напротив, — как проецирующий продолжение, и продемонстрирую случаи, которые не поддаются однозначной интерпретации. В разделе 3 обсуждаются лексико-грамматические явления, которые устойчиво кластеризуются с просодической завершенностью или с просодической незавершенностью. В разделе 4 я приведу количественные данные и, в частности, сравню распределение просодической завершенности/незавершенности с распределением «точка/запятая» перед НО в письменной речи. В завершение я постараюсь сформулировать некоторые обобщения.

2. Союз НО: после просодически завершенных или после просодически незавершенных фрагментов?

2.1. Очевидные случаи

Как и следовало ожидать, в нашем материале широко представлены прототипические бинарные противительные конструкции, в которых компоненты иллокутивно однородны, т. е. имеют одинаковую иллокутивную силу (преимущественно, сообщение, так как мы имеем дело с коллекцией нарративов) и связаны противительным отношением (о семантике противительности в связи со значением союза НО, см. в частности, Санников 1989, Malchukov 2004). Первый компонент таких конструкций может быть просодически завершенным, т. е. не содержать просодического проектора, или, напротив, просодически незавершенным, что проецирует продолжение, т. е. формирует у слушающего ожидание продолжения. Просодическая завершенность перед НО стандартно маркируется падением тона в главном фразовом акценте первого компонента по типу ИК-1 в терминологии интонационных конструкций (Брызгунова 1882, Янко 2008). Так, в следующем фрагменте все четыре вхождения союза следуют за просодически завершенными фрагментами²:

(2) FS_02-f_Sp

7.	И-и /решили \/-мы ..(0.39) мм(0.28) /поехать на смотровую \площадку ^w .
8.	..(0.31) {ЧМОКАНЬЕ 0.14} Но там \не было парковочных мест.
9.	/Мы решили захватить на /территорию \университета ^w .
10.	..(0.31) Но /там висит ↑\-кирпич-ич.
11.(1.09) \Во-от-т.
12.	Но /так как я всё время /нарушаю,
13.	то /мы решили
14.	что под /кирпич \можно прое-ехать.
15.	А /денег у нас всё вре= всё всего осталось /сто \рублей.
16.	..(0.24) /Но решили поехать под /кирпич,
17.	потому что там \все ездят.

Просодическая незавершенность перед НО маркируется чаще всего (детальный количественный анализ отложим до раздела 4) «прототипическим русским подъемом» с падением на заударных, если они есть, т. е. по типу ИК-3 (Янко 2008:31):

² Об используемой системе дискурсивной транскрипции см. Кибрик, Подлеская (ред.) 2009, SpokenCorpora 2013. Индекс примера содержит ссылку к одному из трех обследованных корпусов и ярлыку текста в составе корпуса.

(3) 04-m_Pr-T

13.	...(1.44) И-и узнав /ответ ^h ,
14.	...(0.77) он очень /расстроился,
15.	...(0.70) но /всё-таки придумал выход из \положения.

В более редких случаях незавершенность перед НО маркируется конфигурацией типа ИК-4 — падением на ударном слоге с последующим подъемом на заударных или непосредственно на ударном слоге, если заударных нет. Эта конфигурации в русском языке, по наблюдениям Т. Е. Янко (2008: 33, 200–225), связана со значением «рассказа по порядку», а также с сопоставлением и противопоставлением:

(4) 08-f_Pr-T

32.	...(0.89) /Папа \↑отказался ↑тактично ^w ,
33.	...(0.47) /но не \→растерялся ^w :

К числу очевидных случаев можно отнести и такие, в которых между компонентами, связанными противительным отношением, имеется вставка, обычно уточняющая значение первого компонента. Эта вставка часто произносится как парентеза — в более узком частотном диапазоне, со сниженным уровнем громкости — и может завершаться нисходящим акцентом, но семантически сферой действия просодической незавершенности является не материал вставки, а именно фрагмент, вводимый союзом НО. Так, в следующем примере просодическим проектором является восходящий акцент в строке 28, именно он предсказывает появление строки 31, связанной противительным отношением со строкой 28, а строки 29–30 просодически реализуются как парентеза:

(5) Sib_08-f

28.	...(0.59) Как-то /Никита /гонялся за ним по всей /квартире,
29.	...(0.43) потому что он ..(0.45) \сожрал /бочечку от лото,
30.	\унёс в пасти,
31.	но не \смог догнать.

Во всех перечисленных случаях просодическая завершенность \ незавершенность фрагмента, предшествующего союзу НО, интерпретируется слушающим однозначно. Вместе с тем, выясняется, что просодическое оформление НО-конструкций в нашем материале далеко не исчерпывается продемонстрированными выше «очевидными» случаями.

2.2. Проблемные случаи

2.2.1. Первую группу проблемных случаев составляют контексты, в которых фрагмент, предшествующий НО, маркирован акцентом типа ИК-6 по Е. А. Брызгуновой — с подъемом на ударном слоге, за которым не следует падения на заударных. Эта конфигурация, которую условно можно назвать интонацией многоточия, особенно при растянутом ударном слоге, выражает, согласно Т. Е. Янко, значение имитации ментальной деятельности (припоминание, недоумение), однако при этом широко используется и для выражения незавершенности при описании череды событий, открытого списка (Янко 2008: 109–113, 166–167). Получая на вход фрагмент, оформленный таким образом, слушающий допускает, что возможно продолжение, но оно жестко не проецируется. Так, в следующем примере, строки 11–13 представляют собой незаконченное перечисление попыток выбрать подарок, главные фразовые акценты в этих строках реализуются как ИК-6 с растянутой ударной гласной. В принципе, ни лексико-грамматическое, ни просодическое оформление этих строк не проецируют их потенциальную связь со следующим фрагментом, однако и не противоречат такой связи. В той системе нотации, которая используется в корпусах SpokenCorpora 2013, такого рода омонимия дискурсивного статуса делает допустимыми два варианта нотации в позиции перед НО, ср. (6а) — знак «...» плюс заглавная буква, т. е. завершенность перед НО, иллокутивная граница:

(6а) 01-f_Pr-R

11.	..(0.32) /То он хотел купить /\су-умку,,,
12.	то он хотел купить ..(0.17) /\часы-ы,,,
13.	то /\манеке-ен...
14.	..(0.35) Но /всё у него не \получалось.

и (6б) — знак «,,,» (ослабленное, внутрииллокутивное многоточие) плюс строчная буква, т. е. незавершенность перед НО в составе единой иллокуции:

(6б) 01-f_Pr-R

11.	..(0.32) /То он хотел купить /\су-умку,,,
12.	то он хотел купить ..(0.17) /\часы-ы,,,
13.	то /\манеке-ен,,,
14.	..(0.35) но /всё у него не \получалось.

Можно заключить, что в такого рода контекстах противопоставление по просодической завершенности оказывается нейтрализованным.

2.2.2. О нейтрализации противопоставления по просодической завершенности/незавершенности можно говорить и в тех случаях, когда фрагмент перед НО маркируется нисходящим акцентом по типу ИК-2 (интенсивное падение с большим

перепадом частот). Этот тип акцента может использоваться для выражения контраста (Янко 2008: 32–38) и как таковой оказывается адекватным в контексте противительности. Так, в следующем примере по типу ИК2 реализуется главный фразовый акцент в строке 85 на слове *пиво* (строка 86 — парентетический дискурсивный маркер). Эта строка звучит также, как могло бы звучать изолированное верификативное эмфатически окрашенное высказывание, например, с частью же: *Он же выпил одно пиво!* (= 'как могло оказаться, что он пьян?!')

(7) FS_18-f_Sp

84.	у меня вот такое /ощущение,
85.	что он выпил просто одно \пиво,
86.	не \знаю,
87.	но был жутко совершенно какой-то .. невообразимо \пьяный.

Аналогичным образом, верификативное контрастивное значение вносит акцент по типу ИК-2 на слове *купил* в строке 35 в следующем примере (= 'он е-таки купил!'):

(8) 01-f_Pr-T

35.	В общем в /результате /он конечно машину \купил,
36.	но она была /\ма-аненькая-\маненькая!,

В примерах (7), (8) нотация с точкой перед НО и заглавной буквой в транскрипционной системе Sprokencorora 2013 тоже правомерна. В такого рода случаях, как и в случаях с интонацией многоточия, просодическая реализация удачно вписывается в конструкцию с противительностью, но сама по себе безусловным проектором не является, т. к. открывает возможность для такого разветвления, но не является достаточным условием для него.

2.2.3. Еще один тип трудностей при разграничении просодической завершенности и просодической незавершенности перед НО связан с иллокутивно неоднородными конструкциями. Такое происходит, в частности, когда перед НО оказывается правая граница отрезка, передающего чужую речь внутри нарратива. В таких случаях просодия отрезка с чужой речью может варьироваться от полного перевоплощения в цитируемого говорящего (просодически стопроцентно прямая речь) до полного отказа от передачи «чужой» просодии (просодически стопроцентно косвенная речь). При этом лексико-грамматические признаки, характеризующие речь как прямую или как косвенную не обязаны согласовываться с просодическими (см. подробнее Кибрик, Подлесская (ред.) 2009: 288–308). Так, в следующем примере встроенная чужая речь перед НО просодически оформлена как прямая — интонационно имитируется речевой акт угрозы с эмфатически выделенным директивом. Так что никаких просодических симптомов, проецирующих продолжение, нет; фрагмент перед НО следует квалифицировать как просодически завершенный:

(9) Sib_08-f

48.	Они ему \угрожали:
49.	..(0.17) «Только –\слома-ай Люк!»
50.	...(0.78) Но обходилось без \жертв.

Иначе обстоит дело в примере (10). Формально перед НО — отрезок с прямой речью, директив, речевой акт убеждения, однако просодически картина иная: строки 45–46, начало цитируемого отрезка, действительно имитируют прямую речь, однако строка 48 — парцелированное прямое дополнение — произносится с редуцией, ускоренным темпом и слабовыраженным ровным движением тона. Здесь говорящая уже начала выходить из режима цитирования и приступила к встраиванию отрезка в локальную структуру нарратива, добавляя этому отрезку просодических симптомов незавершенности:

(10) Sib_12-f

45.	...(0.61) –Она говорила,
46.	..(0.10) «/\Во-от!,
47.	..(0.06) /\посмотри-ите!»
48.	..(0.30) /Какие –дома.»
49.	но /мы с \Галечкой не /смотрели ни на \Кремль,
50.	..(0.32) ни на \какие дома,

Такого рода «сходство до степени смешения» просодических стратегий нуждается в дополнительном изучении; во всяком случае, в таких контекстах просодия часто не предоставляет слушающему убедительных сигналов, которые бы однозначно проецировали или, наоборот, блокировали бы дальнейшее развертывание дискурсивной структуры.

2.2.4. Наконец, очевидным образом, группу проблемных случаев пополняют контексты, где в просодическую реализацию НО-конструкций вмешивается речевой сбой:

(11) 04-m_Pr-R

14.	..(0.06) Продавец ему-у сказал очень большую /с-сумму,
15.	...(0.65) н-но-о' ==
16.	..(0.07) и у= столько –денег у него не \оказалось.

Таковы, в самом сжатом изложении, ситуации, в которых однозначная характеристика фрагмента, предшествующего НО, как просодически завершеного или просодически незавершенного наталкивается на определенные трудности. Обратимся теперь к случаям, когда на просодический статус фрагмента, предшествующего НО, оказывают влияние факторы, лежащие вне просодии.

3. Лексические, грамматические и дискурсивные факторы, коррелирующие с просодической завершенностью/незавершенностью

Просодические и не просодические проекторы могут совместно вносить вклад в развертывание локальной структуры дискурса.

В частности, некоторые лексико-грамматические явления могут сужать спектр просодических возможностей. Так, наличие в отрезке, предшествующем НО, союзов или иных лексико-грамматических средств, формирующих уступительный или уступительно-ограничительный протазис, способствует просодической незавершенности этого отрезка, ср. конструкцию *не только...но и*:

(12) FS_25-m_Sp

36.	<однако значит> алкоголь позволяет не /только увидеть красивое в женщине,
37.	но и(1.64) собственно говоря ...(0.73) иногда помогает этой красоты \избежать.

Однородные определения в препозиции практически не допускают просодической завершенности перед НО — первое определение бывает либо атоническим, либо реализуется с восходящим акцентом:

(13) FS_19-f_Sp

2.	... Это было-о ... два месяца /назад,
3.	... в эээ ... /странной,
4.	но чудесной стране /Бельгия,
5.	.. в городе /Льеж,

Заметим, что для постпозитивных однородных определений такого ограничения нет — второй конъюнкт (см. строку 31 в примере ниже) может быть добавлен как парцеллированный после просодически завершенного первого:

(14) 10-f_Pr-T

29.	..(0.23) 'И подарил /жене на -день /рождения /офигительную \ машинку!
30.	\М-маленькую!
31.	..(0.20) Но /очень \дорогую.

Просодическая завершенность/незавершенность может обуславливаться и семантическими факторами. В частности, просодической незавершенности перед НО способствует так называемое иллокутивное употребление союза (см. Апресян и др. 2010: 224–226). Так, в следующем примере противительное

отношение устанавливается не между двумя пропозициями, а между пропозицией — ‘место отмечается конусом’ и модусной частью — ‘понятия не имею об этом, но выскажу такое мнение’:

(15) FS_18-f_Sp

157.	” поэ= поэтому \понятия не имею,
158.	что это /такое,
159.	но в общем .. видимо ” м-место —
160.	где нужно /объехать,
161.	— обычно .. отмечается этим \конусом.

Но самой яркой тенденцией, обнаруженной на нашем материале, оказалась зависимость между просодической завершенностью фрагмента перед НО и коммуникативной сложностью фрагмента, следующего за НО. Более точно эту зависимость можно выразить следующим образом. В тех случаях, когда в составе фрагмента, следующего за НО, имеется препозитивная сентенциальная составляющая с тематическим статусом, говорящий стремится оформить фрагмент, предшествующий НО, как просодически завершенный. Или, иначе говоря, если после НО следует фрагмент со сложной дискурсивной структурой, то говорящий стремится оформить этот фрагмент как отдельную иллокуцию. Обычно осложнителями являются препозитивные обстоятельственные клаузы, ср. просодическую завершенность перед НО в (16), строки 2–3, и в (17), строки 14–15:

(16) FS_15-m_Sp

1.	.. Однажды утром я собирался ехать в \университет.
2.	... И-и ехал я на \машине.
3.	.. Но когда я открыл /дверь,
4.	ээ .. то-о /обнаружил,
5.	что-о замок там /примёрз’,
6.	.. и-и дверь не \закрывалась потом.

(17) 01-f_Ski-R

13.	..(0.27) и /\потом ему опять чего-то в голову /ударило,
14.	и он /поехал ка= опять кататься на \лыжах.
15.	..(0.21) Но так как \о-он \был /пьяный,
16.	...(0.87) /ему...(0.54) ’ ..(0.16) было это сделать \тяжело.

Помимо обстоятельственных клауз, препозитивными осложнителями с тематическим статусом могут быть сентенциальные темы-заголовки, в которых вводится общее описание или ярлык некоторого положения дел, существо дела же раскрывается в последующей порции дискурса. Таковы, например, «ка-тафорические» ярлыки *минус* в (18) и *торжество* в (19):

(18) FS_26-m_Sp

15.	Она очень сильно разогревает .. {СМЕХ} .. как бы /мышцы,
16.	и они как бы начинают более-менее так \работать,
17.	ну и \боль снимает.
18.	... \Во-от.
19.	.. Но у неё есть одно /минус,
20.	она очень \жгучая там,

(19) Sib_12-f

66.	..(0.21) и мы ничего не \вцдели,
67.	потому что мы никуда не \смотрели,
68.	мы /только смотрели под \ноги.
69.	Но зато /вечером ..(0.29) у нас было \такое /торжество,
70.	когда мы эт= ..(0.36) =ти фантики /\разглаживали,
71.	..(0.10) и ..(0.29) \мечтали,
72.	как мы /\поменяемся,,,

Конструкции с препозитивной sentенциальной темой широко представлены в нашем материале, что позволяет количественно оценить меру их влияния на просодическую завершенность фрагмента перед НО. В корпусе «Рассказы сибиряков о жизни» из 21 вхождения союза НО 4 случая с препозитивной sentенциальной темой (2 — с обстоятельственной клаузой и 2 — с sentенциальной темой-заголовком). Во всех этих случаях фрагмент, предшествующий НО, реализуется как просодически завершенный. В устной части корпуса «Веселые истории из жизни» из 53 вхождений союза НО 10 случаев с препозитивной sentенциальной темой (8 — с обстоятельственной клаузой и 2 — с sentенциальной темой-заголовком). Из этих 10 случаев — 9 реализованы с просодической завершенностью перед НО и 1 случай имеет спорную реализацию (см. выше раздел 2.2). В корпусе «Истории о подарках и катании на лыжах» из 32 вхождений союза НО, 9 случаев с препозитивной sentенциальной темой (7 — с обстоятельственной клаузой и 2 — с sentенциальной темой-заголовком). Из этих 9 случаев — 6 реализованы с просодической завершенностью перед НО, 2 — с просодической незавершенностью и 1 случай имеет спорную реализацию. Таким образом, наши корпусные данные убедительно показывают, что конструкции, в которых после НО следует неэлементарный фрагмент с препозитивной sentенциальной темой, устойчиво тяготеют к тому, чтобы фрагмент перед НО артикулировался как просодически завершенный, не проецирующий продолжения.

Обратимся теперь к более общим количественным наблюдениям.

4. Количественные данные и итоговые обобщения

Прежде всего, сравним общую частотность употребления союза НО в наших корпусах и в НКРЯ. В таблице 1 приводятся частоты с приведением к миллиону словоупотреблений (ipm) по данным основного корпуса, устного и мультимедийного с ограничениями на типы текстов³:

Таблица 1

Корпус	Число слов в корпусе	НО, всего	НО, ipm	95%-ный доверительный интервал	
				от	до
НКРЯ:					
НКРЯ-основной нехудож.: официально-деловая речь	4 336 610	7 584	1 748,8	1 709,8	1 788,7
НКРЯ-основной нехудож,обиходно-бытовая речь	4 849 097	30 482	6 286,0	6 216,1	6 357,0
НКРЯ-устный, устная публичная речь	6 411 813	40 892	6 377,6	6 316,2	6 439,6
НКРЯ-устный, устная публичная речь, только: доклад конференция круглый стол лекция семинар	1 051 507	6 840	6 504,9	6 352,6	6 660,9
НКРЯ — МУРКО устная непубличная речь устная публичная речь	827 625	5 930	7 165,1	6 985,0	7 349,7
SpokenCorpora:					
Рассказы сибиряков о жизни	5 000	21	4 200,0	2 669,7	6 533,0
Веселые истории из жизни, устные	10 000	53	5 300,0	4 011,2	6 982,0
Истории о подарках и катании на лыжах	4 500	32	7 111,1	4 949,6	10 151,0
Веселые истории из жизни, письменные	700	31	4 428,6	3 062,7	6 362,7

В целом, можно говорить о том, употребление союза НО больше характерно для устных текстов, чем для письменных, и больше характерно для неформальных типов речевой коммуникации. Наблюдаемые в наших рабочих данных интервалы частот согласуются с интервалами, полученными на существенно больших объемах НКРЯ, что позволяет надеяться, что обнаруженные нами тенденции не являются локальным выбросом, а характеризуют устную русскую речь в целом.

³ Выражаю искреннюю признательность А. Ч. Пиперски, который очень помог с корпусной статистикой и чье заинтересованное отношение к сути дела выходит далеко за пределы простой профессиональной солидарности.

Сравним теперь распределение просодически завершенных и просодически незавершенных фрагментов перед НО в трех устных рабочих корпусах — с одной стороны, и распределение НО в начале предложения и НО не в начале предложения в письменном подкорпусе «Веселых историй из жизни» и в основном корпусе НКРЯ — с другой. Запятая и точка являются прототипическими пунктуационными знаками, которые в письменной речи используются перед НО. В «Веселых историях из жизни» других знаков в принципе нет, а в НКРЯ — почти нет. Справедливости ради, отметим, что в исторической перспективе, особенно в авторских редакциях, обнаруживаются редкие экземпляры нестандартной пунктуации. Так в хрестоматийных строфах «Евгения Онегина» перед НО обнаруживаем сочетание знаков «!..», воплощавшее графическую комбинацию восклицательного знака и многоточия⁴. Однако для современного узуса — это, конечно, экзотизм:

(20) Качая важно головою,
Соседи шепчут меж собою:
Пора, пора бы замуж ей!..
Но полно. Надо мне скорей
Развеселить воображенье
Картиной счастливой любви.

В таблице 2 показано — в абсолютных цифрах и в долях от общего числа НО-конструкций — насколько часто фрагменты перед НО оказываются просодически завершенными, просодически незавершенными или не поддаются однозначной интерпретации (такие случаи описаны выше в разделе 2.2):

Таблица 2

Корпус	НО, всего	просодическая завершенность перед НО		просодическая Незавершен- ность перед НО		Спорная просодия	
			доля от общего числа НО в корпусе		доля от общего числа НО в корпусе		доля от общего числа НО в корпусе
Рассказы сибиряков о жизни	21	5	23.8%	11	52.4%	5	23.8%
Веселые истории из жизни, устные	53	21	39.6%	22	41.5%	10	18.9%
Истории о подарках и катании на лыжах	32	10	31.2%	11	34.4%	11	34.4%

В таблице 3 показано — в абсолютных цифрах и в долях от общего числа НО-конструкций — насколько часто НО в письменном тексте появляется в начале

⁴ Выражаю искреннюю признательность Н. В. Перцову за консультацию по пушкинской пунктуации.

или не в начале предложения (поиск по НКРЯ осуществлялся через запросы «НО с заглавной буквы», «НО не с заглавной буквы» и, дополнительно, «НО — после запятой»; запрос «НО после многоточия, к сожалению, в НКРЯ недоступен»):

Таблица 3

Корпус	НО, всего	НО с заглавной буквы		НО не с заглавной буквы»	
			доля от общего числа НО в корпусе		доля от общего числа НО в корпусе
НКРЯ-основной нехудож.: официально-деловая речь	7584	1487	19,6%	6097	80,4%
				<i>в том числе, после запятой:</i>	
				5535	73,0%
НКРЯ-основной нехудож.: обиходно-бытовая речь	37454	9328	24,9%	28126	75,1%
				<i>в том числе, после запятой:</i>	
				24979	66,7%
Веселые истории из жизни, письменные	31	8	25,8%	23	74,2%
				<i>в том числе, после запятой:</i>	
				23	74,2%

Как показывают таблицы 2 и 3, доли случаев с НО в начале предложения в письменной речи по НКРЯ и по нашему экспериментальному корпусу находятся в сравнимых интервалах — 20–25% от числа вхождений НО. При этом заметно, что подкорпус официально-деловой речи НКРЯ дает более низкую долю (19,6%), чем подкорпус обиходно деловой речи (24,9%). Если сравнить результаты по письменным и устным версиям «Веселых историй», рассказанных одними и теми же носителями, то тоже заметна разница: доля случаев с точкой перед НО в письменных версиях рассказов составляет 25,8%, тогда как доля случаев просодической завершенности перед НО в устных версиях составляет 39,6%. И в целом, по трем исследованным корпусам, доли случаев просодической завершенности перед НО выше, чем доли случаев с точкой перед НО в письменных версиях.

Таким образом, если обобщить наши количественные наблюдения, можно заключить, что и само употребление союза НО и тенденция к дискурсивной самостоятельности компонента, вводимого НО (выделение его в отдельную иллокуцию) больше характерны для устных текстов, чем для письменных, и больше характерны для неформальных типов речевой коммуникации, чем для формальных. По-видимому, в письменных текстах более влиятельным оказывается прототип бинарной конструкции с НО, где оба компонента объединены в единую иллокуцию, и запятая является стандартным пунктуационным проектором, «обещающим» читающему появление в тексте фрагмента, связанного с текущим. В устной, и особенно, в устной неформальной коммуникации, используются более разнообразные стратегии, комбинирующие разные типы проекторов — лексико-грамматических и просодических.

Литература

1. *Апресян Ю. Д., Богуславский И. М., Иомдин Л. Л., Санников В. З.* (2010) Теоретические проблемы русского синтаксиса: Взаимодействие грамматики и словаря. Москва: Языки славянских культур.
2. *Брызгунова Е. А.* (1982) Интонация, Русская грамматика, том 1, Наука, Мо-ва, сс. 103–118.
3. *Кибрик А. А., Подлесская В. И.* (Ред.) (2009) Рассказы о сновидениях: Корпусное исследование устного русского дискурса. Москва: Языки славянских культур.
4. *Санников В. З.* (1989) Русские сочинительные конструкции. М.: Наука.
5. *Янко Т. Е.* (2008) Интонационные стратегии русской речи в сопоставительном аспекте. Москва: Языки славянских культур.

References

1. *Apresjan, J. D.; Boguslavskij, I. M.; Iomdin, L. L.; Sannikov, V. Z.* (2010) Teoreticheskie problemy russkogo sintaksisa: Vzaimodejstvie grammatiki i slovarja [Theoretical problems of Russian Syntax: Interaction grammar and lexicon]. Moskva: Jazyki Slavjanskix Kul'tur.
2. *Auer, Peter* (2002) Projection in interaction and projection in grammar." // Interaction and linguistic structures # 33.
3. *Bryzgunova E. A.* (1982) Intonation [Intonatsiya], Russian Grammar [Russkaya grammatika]. Vol. 1, Nauka, Moscow, pp. 98–118.
4. *Janko T. E.* (2008) Intonacionnye strategii russkoj rechi v tipologicheskom aspekte [Intonational strategies in spoken Russian from a comparative perspective]. Moskva: Jazyki Slavjanskix Kul'tur.
5. *Kibrik A. A., Podlesskaya V. I. [Eds.]* (2009) Rasskazy o snovidenijax: korpusnoe issledovanie usntogo russkogo diskursa [Night Dream Stories: A corpus study of spoken Russian discourse]. Moscow: Jazyki Slavjanskix Kul'tur.
6. *Malchukov Andrej* (2004) Towards a Semantic Typology of Adversative and Contrast Marking. *Journal of Semantics* 21, 177–198.
7. *Sannikov, Vladimir* (1989) Russkie sočinitel'nye konstrukcii [Russian coordinate constructions]. Moscow: Nauka.
8. *Spokencorpora* (2013) Prosodically Annotated Corpus of Spoken Russian (PrACS-Russ). Pilot version. Online: <http://spokencorpora.ru>.